

Выступление Патриарха Алексия на конференции «Патриаршество в Русской Православной Церкви»

Ваше Блаженство, Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, многоуважаемые представители государственной власти, дамы и господа, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую всех вас на открытии научной конференции, посвященной истории и значению Патриаршества в Русской Православной Церкви. Наша конференция приурочена к 90-летию юбилею Поместного Собора, на котором было принято историческое решение о возрождении Патриаршего престола в Русской Церкви.

Конференция «Патриаршество в Русской Православной Церкви»

Со времен апостольских установилась традиция, в соответствии с которой крупные церковные объединения были возглавляемы «первым епископом» и это отражено в 34 каноне апостольских правил. В правилах Первого Вселенского собора этот епископ именуется «митрополитом», а в постановлениях Шестого Вселенского собора мы уже видим каноническую фиксацию патриаршего сана.

В Русской Православной Церкви Патриаршество было учреждено в 1589 году, а спустя 3 года акт учреждения Патриаршества и поставление первого русского Патриарха — святителя Иова — было подтверждено грамотой Восточных Патриархов. В это время Россия являлась единственным независимым православным государством и осознавалась православными народами как защитница Вселенского Православия.

Учреждение Патриаршества имело не только церковное, но и общенациональное значение. Как в XVI, так и в XX веке обретение Россией Патриарха происходило накануне грандиозных социальных катастроф, когда единственным объединяющим центром и средоточием народной

жизни являлся Первосвятытель.

Вся русская история XVII века свидетельствует о высочайшем авторитете Патриархов. Наиболее значимыми в этом отношении являются: святитель Гермоген, чья пастырская твердость помогла народу и государству преодолеть соблазны и искушения Смутного времени, а также Патриарх Филарет, отец молодого царя Михаила Федоровича, которому он помогал в управлении государством и способствовал осуществлению необходимых реформ, укрепивших Отечество.

Показательно, что само упразднение Патриаршества царем Петром I косвенно явилось признанием значимости первосвятытельского служения и всенародного авторитета Предстоятеля Церкви. Стремившаяся к безграничному господству во всех сферах жизни светская власть желала быть совершенно самостоятельной и независимой от духовного влияния Патриаршества, требовавшего от «власть предержащих» строгой моральной ответственности за все деяния.

Государство, возросшее от скромных пределов Московского княжества до бескрайних пределов Российской империи, возмужавшее благодаря попечению Церкви о его «благостоянии» и нравственном здоровье, начиная с конца XVII столетия, стремится совершенно подчинить себе ту самую нравственную силу — Церковь, которая предоставляла государству высшую, сакральную легитимность и стояла у его колыбели.

Позднее, когда национальная элита окончательно подпала под влияние западных идей и усвоила исключительно прагматический взгляд на Церковь как на общественный институт, велением Петра I был учрежден подконтрольный государству Святейший Правительствующий Синод. Характерно, что вместе с Патриаршеством, упразднению подверглось и соборное начало церковной жизни. За два столетия синодального правления мы можем найти лишь один-два примера проведения локальных собраний нескольких епископов. История ясно свидетельствует о неразрывной связи между Патриаршеством и соборным управлением в Русской Церкви.

Синодальная эпоха, тем не менее, ознаменовалась в истории Русской Церкви многими отрадными явлениями: созданием (впервые в русской истории) системы духовного образования, плодотворной работой русских миссионеров, расцветом иноческого делания во многих монастырях, особенно в Троице-Сергиевой и Киево-Печерской лаврах, на Валааме, в Сарове и Оптиной пустыни.

Попытки восстановления Патриаршего служения предпринимались на всем протяжении синодальной эпохи. И, как нам думается, лишь обстоятельства времени не позволили разрешить этот вопрос положительно.

Поэтому первый же Поместный собор Русской Церкви, состоявшийся после двухсотлетнего перерыва — в 1917 году — восстановил Патриаршество в России. Как известно, у восстановления Патриаршества были горячие сторонники и убежденные противники. Однако с самого начала многодневной дискуссии члены Собора осознавали, что восстановление Патриаршества — это не простое изменение системы церковного управления, но событие, которое коренным образом изменит строй церковной жизни. «Ныне наша разруха, ужасы нашей жизни, трагические переживания русского народа всей своей совокупностью неотразимо, дружно, повелительно говорят: да будет снова на Руси Патриарх». Эти слова одного из участников Собора передают настроение большинства его членов, видевших в Патриархе «живого носителя и выразителя органического единства Церкви», в котором «Поместная Церковь осознает себя органической частью Церкви Вселенской».

Именно в эти судьбоносные дни архимандрит Иларион (Троицкий), впоследствии — архиепископ Верейский и священномученик, — выступая на одном из соборных заседаний, сравнил пустовавшее еще в то время Патриаршее место в Успенском соборе Московского Кремля с сердцем русского Православия. А епископ Астраханский Митрофан, также впоследствии увенчавший свое житие мученическим венцом, по поводу необходимости восстановления Патриаршества, как насущной потребности духовной жизни всего нашего православного народа, выразился следующим образом: «Нам нужен Патриарх как духовный вождь и руководитель, который вдохновлял бы сердце русского народа, призывал бы к исправлению жизни и к подвигу, и сам первый шел бы впереди...». И особо отметил, что «учреждением Патриаршества достигалась бы и полнота церковного устройства».

Промыслительным образом Патриаршество было восстановлено в Русской Церкви в канун государственных катаклизмов: потеряв Царя, Православная Русь вновь обрела Отца-Патриарха.

Окончательное решение было принято 28 октября. За несколько следующих дней Собор определил процедуру избрания Патриарха, согласно которой было избрано три кандидата: архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий), архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий) и митрополит Московский Тихон (Белавин). А 5 (18) ноября в Храме Христа Спасителя по жребию был избран Патриарх — им стал святитель Тихон.

Двести лет Россия жила надеждой на восстановление Патриаршества. И только в 1917 году, как бы предчувствуя времена гонений, Церковь смогла вновь избрать Первосвятителя.

Узнав об избрании, святитель Тихон сказал посланникам Собора: «Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, на котором написано «плач, и стон, и горе». Отныне мне предстоит попечение о всех церквях российских и умирание за них во вся дни».

В первые послереволюционные годы особенно отчетливо проявилось историческое значение Собора 1917-1918 годов, принявшего решение о восстановлении Патриаршества. Личность святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, стала живым укором для тех, кто, раздувая пламя братоубийственной гражданской войны, попирая заповеди Божии и правила человеческого общежития, сея соблазн, проповедовал вседозволенность и беспощадный кровавый террор как метод государственной политики. Воистину, Патриарх Тихон стал символом возрождения древней традиции «печалования» Предстоятелей Церкви за нужды народа. Авторитет Патриарха, как внутри страны, так и за рубежом, признавался всеми и с ним считались даже большевики. Известно, что вопрос о расстреле святителя Тихона активно обсуждался властями в период массовых репрессий в отношении епископов, духовенства и мирян. Однако даже в период разгула революционного террора правительство не решилось на этот шаг.

Патриарх Тихон понимал, что Церковь на многие годы оказалась в плену у богоборческого режима. Его «Завещание» предусматривало установление института Местоблюстительства Патриаршего престола, что было необходимо для сохранения единого управления Церковью, в условиях невозможности проведения Соборов.

Не будет преувеличением сказать, что представители безбожной власти также прекрасно понимали значение носителя высшего иерархического сана — Святейшего Патриарха — как символа церковного единства. После кончины Патриарха Тихона в 1925 году они препятствовали созыву Поместного Собора, призванного избрать Предстоятеля Русской Церкви. Именно поэтому двенадцатый Патриарх Московский и всея Руси Сергей до 1943 года осуществлял управление Церковью сначала в звании Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, а затем — Местоблюстителя Патриаршего Престола.

Совершая свое служение в чрезвычайно сложных условиях в ту трагическую эпоху, он прилагал все усилия к тому, чтобы единство Церкви сохранялось. Сейчас становится все более очевидным, что эти действия спасли Русскую Церковь, избавив ее от маргинализации. Предпринятые им шаги предотвратили окончательное превращение народа Божия в «людей из подполья», живущих по законам «осажденной крепости».

Верим, что путь, предначертанный святителем Тихоном и продолженный его приемниками, при всей сложности политических реалий XX века имел, в отличие от альтернативного «ухода в катакомбы», все шансы для того, чтобы Русская Церковь заняла свое место в обществе.

С Православием безбожная власть оказалась вынужденной считаться, особенно в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. В этот период искренняя и глубоко укорененная в нашей исторической традиции патриотическая позиция, представленная в посланиях и официальных заявлениях Патриархов Сергия и Алексия I, — нашла отклик в сердцах архипастырей, клириков и мирян и получила глубокую поддержку в сердцах миллионов наших соотечественников, как в стране, так и за ее пределами.

Сохранение института Патриаршества помогло Русской Православной Церкви выстоять в период нового гонения, обрушившегося на Церковь на рубеже 50-60-х годов XX века, пережить это гонение и, сохраняя свой духовно-нравственный потенциал, выйти на рубежи новой эпохи, которую уже современники назвали «Вторым Крещением Руси».

В завершение следует сказать, что все то многообразное возрождение духовной жизни в нашем Отечестве, свидетелями которого все мы являемся на протяжении последних десятилетий, имело своим твердым основанием поистине исповеднический подвиг Патриархов XX века — святителя Тихона, Сергия, Алексия и Пимена.

Верю, что молитвами новомучеников и исповедников Российских, трудами наших достойных предшественников Господь и впредь не оставит Русской земли Своей неоскудевающей милостью и даст Нам благодать и духовную силу право править слово Христовой истины и вести церковный корабль неизменным курсом — в соответствии с заповедями Евангелия и нормами церковных канонов.

Источник: Патриархия.RU